

ВИНТОВАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ТОКА p -Ge(Au) ПРИ ВЫСОКИХ УРОВНЯХ ОПТИЧЕСКОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ

Н. С. Абакарова, К. М. Алиев, Х.-М. О. Ибрагимов

Институт физики им. Х. И. Амирханова Российской академии наук, Дагестанский научный центр, 367003, Махачкала, Россия

(Получено 9 апреля 1993 г. Принято к печати 1 ноября 1993 г.)

Винтовая неустойчивость в полупроводниках принадлежит к одному из наиболее изученных как в экспериментальном, так и в теоретическом плане видов неустойчивостей электронно-дырочной плазмы [1].

Абсолютную неустойчивость винтовых волн (режим генерации) впервые обнаружили Иванов и Рывкин [2] в образцах Ge, помещенных в достаточно сильное продольное магнитное поле. Результаты этих опытов были объяснены Гликсманом [3] на основе теории винтовой неустойчивости Кадомцева-Недоспасова [4], развитой для газовой плазмы.

Важное исследование этого явления на образцах Ge, InSb и Si провели Ларраби и Стил [5], которые доказали, что возникновение неустойчивости тока не связано с контактными явлениями и обусловлено наличием в объеме образца электронно-дырочной плазмы, создаваемой различными способами: освещением, инжекцией или нагревом образца.

В сообщении [6] приведены результаты теоретического исследования особенностей винтовой неустойчивости в электронно-дырочной плазме полупроводников, содержащих глубокие примесные уровни. Вместе с тем отметим, что среди большого количества трудов, посвященных изучению винтовой неустойчивости, нет работ по ее обнаружению в образцах полупроводников с глубоко лежащими уровнями. Дело в том, что критерий возбуждения винтовой неустойчивости (критерий абсолютной неустойчивости) соответствует условию $\text{Im } \omega < 0$, если в образце отсутствует амбиполярный снос квазинейтральных возмущений вдоль электрического поля. Такой снос возникает в заряженной плазме ($n_0 \neq p_0$, т. е. фоновые концентрации электронов и дырок не равны) или в условиях анизотропии подвижности носителей тока [1]. Для изотропной подвижности амбиполярный снос отличен от нуля только в заряженной плазме ($n_0 \neq p_0$) и выражается известной формулой

$$\mu_a = \frac{\mu_e \mu_n (n - p)}{\mu_e n + \mu_n p},$$

где μ_e и μ_n — подвижности электронов и дырок соответственно, а n и p — концентрации электронов и дырок. Причем направление сноса соответствует направлению дрейфа неосновных носителей. В условиях амбиполярного сноса ($\mu_a \neq 0$) порог возбуждения винтовой неустойчивости становится жестче: квадрат скорости дрейфового потока должен быть больше суммы квадратов скоростей сносов и амбиполярной диффузии

$$v_{dr}^2 > v_a^2 + v_s^2.$$

Отсюда следует, что в образцах с глубокими уровнями, где имеет место объемный заряд или заряженная плазма с большой разницей времен жизни носителей тока — электронов и дырок, возникает сильный амбиполярный снос и соответственно невозможность обнаружения винтовой неустойчивости. Если же использовать сильное «собственное» освещение совместно с двойной инжекцией с контактов, то при соответствующих электрических полях амбиполярный снос можно свести к минимуму и в продольных магнитных полях $E \parallel H$ обнаружить винтовую неустойчивость. Большая чувствительность винтовой неустойчивости к амбиполярному сносу, как по порогу возбуждения, так и по частоте, может служить новым способом диагностики глубоко лежащих центров в полупроводниках. Безусловно, могут возникнуть некоторые экспериментальные трудности, связанные с идентификацией винтовой неустойчивости, так как в образцах с глубоко лежащими уровнями одновременно могут возникать неустойчивости рекомбинационного типа [7–10].

Далее, приведены экспериментальные результаты по исследованию винтовой неустойчивости в компенсированном p -Ge с золотом при высоких уровнях оптического возбуждения. Концентрация золота в исходном материале была $N_{Au} = 10 \text{ см}^{-3}$, удельное сопротивление $\rho = 5 \cdot 10 \text{ Ом} \cdot \text{см}$ при $T = 77 \text{ К}$. Исследованные $p^+ - p - n^+$ -структуры были изготовлены из исходного p -Ge(Au) в виде брусков размерами $8 \times 1, 2 \times 1, 2 \text{ мм}^3$, на противоположные концы которых после шлифовки и травления с CP-4 наносили контакты из индия с 0.5% галлия и олова с 7% сурьмы, инжектирующие дырки и электроны. После сплавления контактов образцы повторно травил в H_2O_2 для уменьшения скорости поверхностной рекомбинации. Кроме торцевых контактов, образцы снабжали поперечными парами холловских зондов для снятия амплитудно-частотных характеристик винтовой неустойчивости [1].

Для возбуждения плазмы оптическим методом использовали обычную (100 Вт) лампу накаливания или импульсную стробоскопическую лампу ИФК-120, запускаемую синхронно с импульсом электрического поля. Импульсный режим наложения электрического поля при высоких уровнях оптического возбуждения, когда сопротивление образца резко уменьшалось, исключал джоулев нагрев образца. Температуру образца контролировали двумя термодатчиками.

В зависимости от величины освещенности и электрического поля вольт-амперные характеристики $p^+ - p - n^+$ -структур имеют либо сублинейный характер с колебаниями тока рекомбинационного типа на участке насыщения тока, либо S -образное переключение тока, либо суперлинейную зависимость $I \sim V^m$ (где $m \geq 2$), к которой приводит дальнейшее увеличение освещенности (рис. 1, а).

Неустойчивость тока в компенсированном p -Ge, возникающая на участке с положительным дифференциальным сопротивлением статической ВАХ, при неоднородном распределении неравновесных носителей достаточно хорошо изучена. Для ее объяснения привлекали теории рекомбинационных волн [7] скрытой отрицательной дифференциальной проводимости [8], а также теорию, развитую в работах [9, 10].

Нас же интересует случай после S -переключения или ВАХ с суперлинейной зависимостью тока от напряжения, когда в $p^+ - p - n^+$ -структуре имеет место высокий уровень оптического возбуждения плазмы. Заметим, что экспериментально предельный уровень инжекции плазмы легче достигнуть при одинаковой освещенности в структурах, чем в образцах с омическими контактами.

Если теперь поместить $p^+ - p - n^+$ -структуру с S -образной или суперлинейной ВАХ в продольное магнитное поле $H \parallel E$, то одновременно на нагревочном

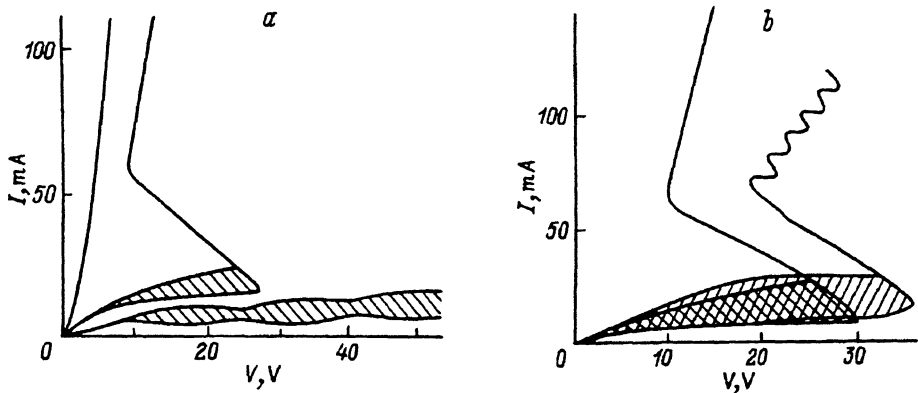

Рис. 1. ВАХ $p^+ - p - n^+$ -структур: a — при освещении, b — в продольном магнитном поле.

сопротивлении R , последовательно связанном с образцом, и на холловских зондах возникают колебания напряжения, что характерно только для винтовой неустойчивости [$1-3$]. На рис. 1, b приведены ВАХ для случая S -переключения при различных значениях магнитного поля H .

Необходимо отметить, что для винтовой неустойчивости характерно подавление колебаний в образце, если угол между E и H составит 10 и более градусов [1]. Для исследованных нами структур это свойство проявляется, причем раствор угла между E и H более 14° приводит к полному подавлению неустойчивости.

Результаты измерения пороговой зависимости $E_{th}(H_{th})$ приведены на рис. 2. На начальном участке пороговой кривой хорошо видна зависимость вида $E \sim 1/H$, что является отличительным признаком винтовой неустойчивости. Дальнейший рост магнитного поля приводит к характерному минимуму на пороговой кривой в области сильных магнитных полей [1].

Таким образом, показано, что в образцах полупроводников с глубоко лежащими уровнями существует винтовая неустойчивость при высоких уровнях оптического возбуждения, когда за счет заполнения уровней или межзонных перебросов достигается условие квазинейтральности $n_0 \approx p_0$, и тем самым амбиполярный снос сводится к минимуму.

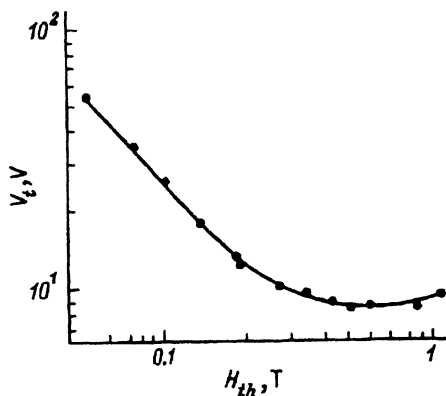

Рис. 2. Пороговая зависимость $E_{th}(H_{th})$ для винтовой неустойчивости в $Ge(Au)$ при $T = 77$ К.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] В. В. Владимиров, А. Ф. Волков, Е. З. Мейлихов. Плазма полупроводников, 256. М. (1979).
- [2] Ю. Л. Иванов, С. Н. Рывкин. ЖТФ, 28, 774 (1959).
- [3] M. Gliksmán. Phys. Rev., 124, 1655 (1961).
- [4] В. В. Kadomsev, A. V. Nedospasov. J. Nucl. Energy G., 1, 230 (1961).
- [5] R. D. Larrabee, M. C. Steele. J. Appl. Phys., 31, 1519 (1960).
- [6] R. A. Muminov, A. Yu. Katulevski. Abstracts 8th Vilnius Symposium on Ultrafast Phenomena in Semiconductors. 43. Vilnius (1992).
- [7] О. В. Константинов, В. И. Перель, Г. В. Царенков. ФТТ, 9, 1761 (1968).
- [8] Н. И. Иглицын, Э. Г. Пель, П. Я. Первова, В. И. Фистуль. ФТТ, 8, 3696 (1966).
- [9] А. И. Бараненков, В. В. Осипов. ФТТ, 11, 720 (1969).
- [10] А. И. Бараненков, В. В. Осипов. ФТП, 3, 1656 (1969).

Редактор В. В. Чалдышев
